

УДК 070.1: 304.4

EDN [GGZFTZ](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).216-231

Научная статья



Фактор духовности в профессиональной идеологии современного журналиста: к вопросу о культурной памяти

Гришанина А.Н.¹ , Ерофеева И.В.² 

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Гришанина А.Н., a.grishanina@spbu.ru

Аннотация. В современном мире глобальной информационно-психологической войны остро стоит проблема сохранения традиционных ценностей России. Духовность как фактор становления человека в профессии остается в приоритете научных изысканий. Цель исследования — характеристика конструкта «духовность» как базовой основы профессиональной идеологии журналиста; с использованием результатов опроса журналистов выявление и анализ ключевых фреймов духовности журналиста, влияющих на идеалы и стратегии его работы. Исследование проведено в 2022 г. в два этапа: опрос журналистов различных городов России и личное анкетирование студентов-журналистов Санкт-Петербургского и Забайкальского государственных университетов, по результатам которого было обработано 319 анкет. Работа осуществлена в рамках когнитивной лингвистики и психологии с учетом положения о едином процессе восприятия, обработки и передачи информации. Авторы опирались на социокультурный подход и лингвокультурологический анализ, акцентирующие интегративный потенциал массмедиа в трансляции ценностей общества. Для выявления конструктов национального мировидения задействованы контент-анализ и ассоциативный эксперимент. Духовность является неотъемлемой составляющей личности профессионала, она непосредственно связана с социокodem родной культуры, пробуждает национальную идентификацию и в своей ориентации на общее благо способна помочь в противостоянии агрессивной среде. Результаты исследования показали обеспеченность работников СМИ и будущих журналистов количеством и качеством публикаций на духовно-нравственную проблематику, отмечена недостаточность материалов о ценностях семьи и социума в целом. Большинство журналистов в перечне приоритетов их работы выделяют: опору на смыслы и ценности события, возможность самопознания, преобладание духовного над материальным. Среди ключевых фреймов аксиологической модели «духовность» были названы: Ответственность, Правда, Трудолюбие, Любовь, Помощь и др. Тем не менее, отмечена фрагментарная потерянности нравственных ориентиров журналистов в связи с мультиплюрализмом моральных матриц и трансформацией профессиональных навыков.

Ключевые слова. Журналистика, духовность, медиатекст, профессиональная идентичность, профессиональная идеология, лингвокультурологический анализ, культурная память.

Финансирование. Материалы обсуждены на XXVI международной научно-практической конференции «Журналистика XXI века» (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2022 г.). Исследование проводится в рамках проекта СПбГУ «Профессиональная идеология журналиста». Публикация статьи профинансирована СПбГУ, приказ № 4657/1 от 26.04.2022.

Информация о статье. Дата поступления 06 февраля 2023 г.; дата поступления после доработки 06 марта 2023 г.; дата принятия к печати 03 апреля 2023 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2023 г.

Original article

Spirituality Factor in the Professional Ideology of a Modern Journalist: On the Issue of Cultural Memory

Anastasia N. Grishanina¹✉ , Irina V. Erofeeva² 

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

² Transbaikal State University, Chita, Russian Federation

Corresponding author: Anastasia N. Grishanina, a.grishanina@spbu.ru

Abstract. In the modern world of global information and psychological warfare the problem of preserving traditional values of Russia is acute. Spirituality as a factor of human formation in the profession remains a priority in the sphere of scientific research. The purpose of the research is to characterize the construct of «spirituality» as the basic foundation of a journalist's professional ideology; using the results of the journalists' survey; to identify and analyze the key frames of the spirituality of a journalist, affecting the ideals and strategies of his work. The research has been conducted in 2022 and included two stages: a survey of journalists in various cities of Russia and a personal questionnaire survey of students of the St. Petersburg and Transbaikal State universities, who study journalism. As a result, 319 questionnaires have been processed. The research is carried out within the framework of cognitive linguistics and psychology, taking into account the position of the unified process of perception, processing and transmission of information. The authors have relied on the sociocultural approach and linguocultural analysis, emphasizing the integrative potential of the mass media in transmitting the values of society. Content analysis and associative experiment are used to identify the constructs of the national worldview. Spirituality is an integral component of the personality of a professional. It is directly related to the sociocode of the native culture, awakens national identification and in its orientation towards the common good can help in resisting an aggressive environment. The results of the study have shown concern among media workers and future journalists about the number and quality of publications on spiritual and moral issues. A lack of materials on the values of the family and society as a whole is stressed. Most journalists in the list of their work priorities give accent to reliance on the meanings and values of the event, the possibility of self-knowledge, the predominance of the spiritual over the material. Among

the key frames of the axiological model of «spirituality» are named the following ones: Responsibility, Truth, Hard work, Love, Help, etc. Nevertheless, the fragmentary loss of journalists' moral guidelines due to the multipluralism of moral matrices and transformation of professional skills is noted.

Keywords. Journalism, spirituality, media text, professional identity, professional ideology, linguocultural analysis, cultural memory.

Funding. The materials were discussed at the XXVI International Scientific and Practical Conference “Journalism of the XXI century” (St. Petersburg State University, St. Petersburg, November 18–19, 2022). The research was carried out within the framework of project St. Petersburg State University «Professional Ideology of a Journalist». The publication of the article was funded by St Petersburg University, Order No. 4657/1 dated April 26, 2022.

Article info. Received February 06, 2023; revised March 06, 2023; accepted April 03, 2023; available online June 23, 2023.

Введение

Для современной журналистики и массмедиа нынешняя эпоха глобальной информационно-психологической войны — несомненный вызов в аспекте сохранения традиционных ценностей, а также моральных принципов, необходимых для полноценного выживания и перспективного будущего нашего социума. Информационное пространство давно стало инструментом формирования и тиражирования определенных представлений о мире, встроенных в заданную систему ценностей. Данная парадигма взглядов и аксиологии выступает мягкой силой для реализации политического заказа и удовлетворения экономических интересов акторов развернувшейся в полную мощь гибридной войны. Именно поэтому крайне актуален вопрос о духовном потенциале создателя медиаконтента.

Духовность как совокупность моральных и нравственных принципов, как аксиология духа в мире, присущая человеку, образует фундамент профессиональной идеологии журналиста. Миссия и идеалы массмедийной работы, ее цель и возможные стратегии творческой

деятельности, в которой аккумулируются идеи, смыслы и ценности, составляют духовные основы профессиональной идеологии. Сущность журналистики заключается в ее ценностном содержании, СМИ информационной эпохи продуцируют, формируют и трансформируют преобладающую аксиологию массового сознания. И популярный в современном мире мультиплюрализм ценностей, обилие моральных матриц, обусловленных доминирующей свободой волеизъявления и тотальной толерантностью (гендерная политика, культура отмены, религиозные войны, разрешение эвтаназии и т.д.) крайне настораживает. В современной журналистике, как отмечает О.Н. Савинова, ее духовная функция становится актуальнее в силу обращения ряда средств массовой информации к конструированию оторванных от жизни идеалов и ценностей, не отражающих всей полноты картины мира [1].

Поэтому современная медиасистема ставит перед журналистским сообществом новые задачи с точки зрения реализации функций журналистики, которые обозначают место и роль в жизни любого явления или

деятельности. В последние годы исследователи, журналисты-практики много пишут о том, что изменения форматов журналистской работы «диктуются новым качеством информационной и технологической среды» [2, с. 64]. В свете сегодняшних общественно-политических событий большое внимание уделяется не только технологичности как фактору смены парадигм в профессии журналиста, но и осмыслению духовной составляющей профессии. И все большее значение приобретает «профессиональная идеология как некая система утверждений относительно общественного положения и статуса журналистской деятельности, как совокупность цели и средств ее осуществления» [3].

Цель данной статьи включает два уровня исследования: 1) дать характеристику конструкту «духовность» как основы профессиональной идеологии журналистской деятельности в контексте современной политической ситуации и актуальности духовной концепции развития личности, обозначенной в 2022 г. в числе важнейших государственных стратегий; 2) на основе результатов опроса и анкетирования действующих журналистов, а также студентов соответствующего направления подготовки выявить ключевые конструкты духовности журналиста, лежащие в основе профессиональной идеологии и влияющие на идеалы и стратегии работы.

Духовность как категория научного дискурса

Модель мира автора медиатекста базируется на концептах национального мировидения, с помощью которых журналист воспринимает,

интерпретирует и отображает реальность в своих публикациях. Согласно многочисленным исследованиям в рамках когнитивной лингвистики и психологии, а также социальной философии, данные конструкты, обладая архетипическим содержанием, являются генетически устойчивыми, они закреплены в структурных и семантических элементах родного языка и позволяют автору выстроить эффективный диалог с читателем, слушателем, зрителем — носителем идентичного менталитета и соответствующих ценностей, конденсирующих культурную память социума [4–6].

В.И. Карасик отмечает, что в картине мира «существуют наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [7, с. 167].

Именно духовность является организующим компонентом национальной картины мира, в которой восприятие реальности человеком константно и дихотомично распадается на верхний и нижний ракурс, на небесный и земной, горний и дольний, добро и зло. По мнению ученых, философско-исторические основы духовности лежат в древних языческих верованиях и религии [8], актуализация размышлений о духе способствовала возникновению нравственных норм в обществе, в этот же период были обозначены три начала духовности: познавательное, нравственное и эстетическое. Не случайно в первой половине XIX в. понятие «духовность» непосредственно соотносилось с религиозно-церковной жизнью. Ду-

ховность как многокомпонентная метаценность в процессе развития цивилизации претерпевает изменения. За двести лет существования данной категории произошел семантический сдвиг, было утрачено значение «дело, касающееся веры и нравственности ... деятельности духовенства» [9, с. 1733].

С течением времени менялась не только сугубо семантика слова, произошли кардинальные изменения в мировидении человека, на что обратил внимание В.Н. Лосский [10]. Человеческая природа имеет троичный состав: дух, душа и тело. Изначально духовность проявляла себя в единении Бога и человека, что рождало, по замечанию Л.Е. Корсаковой, «общение человека с Богом на основе синергии», свободного сотворчества [11]. Дух находил себе пищу в Боге и жил Богом [10, с. 307].

В XX в. начинает превалировать светская трактовка духовности, которая воспринимается как некий внутренний опыт человека. Тем не менее, осмысление категории «духовность» предполагает душевно-интеллектуальное состояние человека, связанное с желанием познать и идентифицировать себя с некой высшей действительностью [12–14]. В научном дискурсе духовность рассматривается как процесс внутреннего развития человека, как тяжелый труд над самим собой, как путь преодоления мешающих полноценной жизни страстей и эгоистических желаний, как экзистенция и духовная дорога поиска смысла жизни и сущности мироздания. Именно духовность человека в ее первоначальной связи с истиной и константами добра позволяет уста-

новить связь с миром как с целым, в этом ее крайне важная деонтологическая задача.

Духовность в контексте культурной памяти

Ряд исследователей духовность воспринимают как синоним ментальности социума [4; 5; 15], поэтому ключевым необходимым элементом духа, по мнению С.В. Гузениной, выступает патриотизм, тесная связь с социокодом определенной культуры — этноса или нации [16]. Духовность как метаценность проявляется в способности индивида в мыслях, чувствах и поступках выходить из зоны собственного комфорта за пределы личностного бытия в стремлении удовлетворить потребности своего социума. Ориентация на общее благо — неотъемлемый маркер духовности. В этом контексте понятна популярная сегодня в массмедиа технология манипуляции по принципу «разделяй и властвуй»: навязываемый моральный плюрализм уничтожает стержневую компоненту духовности, и как следствие — появившиеся атомизированные личности, лишённые чувства патриотизма, становятся легкой добычей в системе политического управления извне.

Духовность выступает ключевой скрепой, объединяющей представителей социума, этноса или нации, именно она в преобладании духовно-нравственных интересов над материальными помогает в «тесном круге» соборности противостоять агрессивной среде и сохранить традиции общества. Гиперконцепт «духовность» включает совокупность духовных ориентиров человека, концентрированно отражающих цели, смыслы и ценности

той или иной культуры. Стремление к всеединству, по замечанию Г.П. Выжлецова, показывает человеку «путь духовного возрождения, причем в его земной, социальной жизни» [17, с. 32].

К духовным ориентирам в первую очередь относятся традиционные ценности, «передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе гражданской идентичности и единого многонационального культурного пространства страны»¹. Высокие нравственные идеалы социума становятся средством объединения граждан, пробуждают чувство национальной идентичности и культурную память поколений. Целевой ориентир на общественное благо образует значимую для страны модель коллективных действий. При этом зарубежные ученые выделяют разные типы коллективной памяти и способы воспоминаний [18].

Термин «культурная память» как особая символическая форма актуализации культурных смыслов был обозначен в известной работе немецкого египтолога Яна Ассмана [19]. Ученый обосновал прикладную значимость данной проблемы, традиционные для конкретного социума когнитивные схемы категоризации мира ритуализированы в традициях и являются необходимым звеном между прошлым, настоящим и будущим, «передают ценности, определяющие специфику идентификации и поведенческие нормы» [20, с. 36].

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>.

Феномен духовного мировоззрения, отмечают другие ученые, генетически детерминирован национальной социокультурной традицией, и в этом его способность противостоять разрушительным глобальным тенденциям дегуманизации [21]. В. Франкл писал, что духовность находится в центре экзистенциального выбора человека. Бывший узник концлагерей Второй мировой войны, известный ученый, философ и психиатр имел полное право утверждать, что каждый человек свободен в выборе, а совесть направляют и воспитывают для того, чтобы у жизни был смысл [22].

Проблематика духовности представлена в научном дискурсе, повествующем о массмедиа. Однако отдельные акценты в интерпретации понятия вызывают ряд вопросов. Так, в исследовании В.В. Антроповой «Концептосфера "духовность" в журналистском дискурсе: особенности репрезентации» концепт «духовность» рассматривается в рамках антропоцентрической лингвистики [23, с. 12]. Общеязыковую модель гиперконцепта «духовность», с одной стороны, автор обозначает как «некий ментальный образец», с другой стороны, дифференцирует духовность на элитарную, традиционную и массовую относительно типа СМИ [там же, с. 16]. Автор обращает внимание на «разнонаправленное журналистское пространство» [там же, с. 23] и признает как должное мультиплюрализм моральных матриц. На наш взгляд, отсутствие стержневых — канонических — составляющих духовности нейтрализует ее сущность, трансформирует проявление духа в свободу воли тела и массовое тиражирование страстей.

В самом общем плане духовность можно определить как способ отражения и освоения действительности, детерминированный ориентацией познания и деятельности человека на высшие ценности. Для журналистов это и традиции своей страны, их преломление в медийном отражении жизни общества. В структуре человеческой личности понятие духовности, по замечанию Н.А. Коваль, «трудноуловимо, не имеет жестко определенных связей с социальным статусом и ролями человека» [12, с. 33]. Тем не менее, специалисты по аксиологии журналистики обращают внимание на то, что духовная составляющая журналистского труда выступает неотъемлемой частью профессиональной культуры журналиста, включенной в профессиональную идеологию [24].

Авторы данной статьи отмечают, что фактор духовности самого журналиста, его личностные и профессиональные качества являются отражением социальной идентичности и показателем профессиональной зрелости [14; 25]. Несомненно, понятие «духовность» разнопланово представлено в междисциплинарном научном дискурсе, но проблема аксиологической модели духовности журналистов с учетом конструктов их национального мировидения и реальных условий практической деятельности остается открытой.

Методы и методология исследования

Исследование выполнено в рамках инициативного гранта «Профессиональная идеология журналистики и массовых коммуникаций института «Высшая школа журна-

листики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета². В 2022 г. журналисты российских СМИ, а также журналисты — студенты Санкт-Петербургского госуниверситета и Забайкальского госуниверситета приняли участие в опросе с целью выявления и анализа конструктов восприятия и обработки информации журналистами как носителями национальной картины мира.

Концепция исследования построена авторами с целью всестороннего охвата журналистского сообщества России, а также с учетом соблюдения правила выборочной совокупности в социально-психологическом исследовании, которое позволяет с некоторой погрешностью (средний показатель 5 %) отождествлять с общей совокупностью распределение изучаемого признака. Случайная выборка журналистов-практиков производилась на основе баз данных участвующих в исследовании университетов, Союза журналистов. Журналисты получали анкеты путем рассылки. Главным критерием отбора респондентов послужило наличие трудовой деятельности в журналистской сфере, учитывалась профессиональная идентичность респондента: образование, должность, стаж работы, наличие публикаций, опыт профессионального взаимодействия, либо экспертная журналистская деятельность. В рамках целевых установок исследования социально-демографические факторы не являлись определяющими, замеры проводились на российском медийном пространстве.

² Более подробно с НИР «Профессиональная идеология журналиста» можно ознакомиться на сайте проекта: URL: <https://j21.tb.ru/project>.

Проведен опрос действующих журналистов при помощи гугл-формы, а также личного анкетирования работников редакций и студентов-журналистов СПбГУ и ЗабГУ. В общей сложности было обработано 319 анкет.

В опросе с использованием гугл-формы принял участие 121 журналист разных типов СМИ: радио, телевидение, печать, интернет. Среди них 22,9 % — специалисты от 17 до 25 лет; 68,6 % — зрелые профессионалы от 26 до 50 лет; 8,5 % — от 50 и старше. География опроса включала города: Санкт-Петербург, Москва, Чита, Красноярск, Борзя, Ижевск, Иркутск, Калининград, Курган, Новосибирск, Самара, Хабаровск, Челябинск, Ярославль. В бланк анкеты вошли вопросы, выявляющие аксиологические приоритеты журналистов, а также вопросы-задания, которые в рамках ассоциативного эксперимента позволили выделить доминирующие ценности — фреймы концепта «журналистская работа».

Одновременно в октябре–ноябре 2022 г. разослано по электронной почте и роздано лично 240 анкет; из них 198 анкет получены обратно и поступили в обработку. Использовались существующие в журналистском сообществе базы данных (адреса редакций, корпоративная почта), а также личное вручение анкет на мероприятиях. Анкеты для журналистов и студентов-журналистов отличались формированием блоков, вопросы были идентичны. Ответы по теме национальной идентичности и журналистской картины мира анализировались: 1) по ключевым словам (элементы контент-анализа ответов), 2) в обобщенном

тематическом виде, 3) по наличию открытых вопросов (качественный контент) и закрытых вопросов (количественный контент).

Объектом анализа в предлагаемых вопросах выступили: смена места работы; наличие основного и дополнительного образования; хобби и интересы; место жительства и место работы; совмещение журналистики с другими видами деятельности; основания выбора тем для публикаций; профессиональные качества журналиста; основное содержание и тематика СМИ; наличие/отсутствие возможности самореализации, путешествия, просвещения; принадлежность к этносу. Анализ ответов проводился с учетом существующих отечественных концепций о свободе личности и индивидуального выбора [26] (духовного и религиозного характера), в некоторой степени отражающей национальную картину мира России.

Исследование реализовано в парадигме когнитивной лингвистики и когнитивной психологии, с использованием социокультурного подхода, подчеркивающего интегративный потенциал массмедиа в трансляции ценностей определенного социума, а также лингвокультурологического подхода (постулирующего единство языка и культуры в процессе моделирования любого типа текста). В качестве теоретической базы исследования использовалось положение о том, что процесс передачи информации является одновременно и отражением этой информации в психике передающего. Этот процесс способен вызвать обратную связь, которая проявляется в поведении, деятельности, отношениях, в том числе и профессиональных [27].

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных журналистов признают существование принципиальных отличий в работе российского и западного журналиста. 38,1 % профессионалов это связывают с разной национальной картиной мира, 16,9 % — с разницей в профессиональных стандартах.

Неоднозначную реакцию у респондентов вызвал вопрос «На ваш взгляд, россиянин ленивый или трудолюбивый». Тем не менее, данная постановка проблемы позволила обнаружить яркую репрезентацию носителями российской картины мира дихотомически-традиционного восприятия концепта Труд. С одной стороны, 44,1 % опрошенных отметили, что «работа в России — порыв души, этическая, а не материальная категория, главное знать — ради чего трудиться». С другой стороны, 36,4 % журналистов заметили — «Всё зависит от размера оплаты труда», а 21,2 % назвали лень — национальной чертой России.

Подавляющее число журналистов обеспокоены количеством и качеством информации в СМИ о духовно-нравственной жизни России. 40,7 % уверены, что подобных материалов мало, и они присутствуют исключительно в специализированных изданиях. 37,3 % респондентов считают, что информации много, но она, к сожалению, однообразна. Отдельные журналисты использовали возможность развернутого ответа: «Стараюсь прикладывать максимум усилий, чтобы освещались темы о духовно-нравственной жизни».

В перечень тем, которые слабо представлены в информационном пространстве России, вошли: ценности социальных взаимоотношений в обществе (66,9 %); семейные ценности России (44,9 %); история государства (28,8 %); о патриотизме и героях России (16,1 %); религиозные взаимоотношения (11 %).

При подготовке материала почти 60 % журналистов в первую очередь опираются на смыслы события или факта. Среди ключевых мотивов успешной работы 60,2 % называют искреннее желание рассказать своей аудитории о том, что происходит в мире, поделиться своим отношением к фактам. Почти столько же (58,5 %) в качестве ключевого смысла деятельности видят возможность познания мира и самопознания. Увлечены самим процессом создания медиаматериалов 57,6 % опрошенных. Желание заработать, удовлетворение материального благополучия отметили 22 % респондентов. При этом у всех была возможность выбрать несколько вариантов ответа. На лицо также традиционная модель российского мировосприятия — преобладание духовного над материальным.

В процессе личного анкетирования респонденты отмечали, что духовная составляющая профессии журналиста — такое свойство его сознания, которое демонстрирует в человеке способность выходить за пределы безусловно необходимого, которое диктуется часто наличной ситуацией и ближайшими потребностями бытия. Духовная сфера позволяет в профессиональной реализации строить свою жизнь в соответствии с представлениями о на-

значении человека, его достоинстве и совершенстве [28].

Результаты исследования по итогам анкетирования представлены в табл.

Как мы видим, критериями, которые журналисты в большинстве отнесли к духовно-нравственной составляющей, являются: ценности, ми-

ровоззрение, российский менталитет (социально-психологические особенности россиян как фактор самоидентификации журналиста и как фактор знания своего читателя, специфики сбора и подачи материала). Вполне ожидаемо мнение респондентов, что в сфере культуры перечисленные факторы выполняют важную роль.

Ключевые концепты в ответах журналистов о важных для них составляющих профессии
Key Concepts in the Answers of Journalists about the Components of the Profession That Are Important for Them

Тематика автора-журналиста (основная) / Topic of the author-journalist (main)	Ключевые слова в свободном развернутом ответе / Key words in the free detailed answer	Количество ответов (%) / Number of responses (%)
Универсальная / Universal	стаж опыт честность мораль	88 86 57 55
Культура и общество / Culture and society	образование ценности мировоззрение традиции	76 61 60 48
Общественно-политическая / Socio-political	мировоззрение гражданство ценности российский менталитет	46 25 25 21
Деловые коммуникации, бизнес, экономика / Business communications, business, economics	компетентность российский менталитет умения и навыки мобильность ценности	90 68 54 52 34
Информация и новости / Information and news	компетентность и стаж умения и навыки опыт ценности	87 70 20 18
Спорт / Sport	навыки мобильность ценности связи, контакты	91 45 32 30
Социум и инфраструктура / Society and infrastructure	российский менталитет умения и навыки ценности компетентность	45 38 35 35

Ценностные ориентиры отмечены во всех тематических категориях, их важность несомненна, хотя количество ответов варьируется.

Значимым в рамках нашего исследования явился результат о сфере социума и инфраструктуры (СМИ о медицине, транспорте, дорогах, туризме). Важным фактором демонстрации собственной духовной жизни и понимания жизни другого авторы считают обращение к темам нравственности/безнравственности во всех тематических блоках. Авторская позиция проявляется, по мнению респондентов, даже в наличии/отсутствии ошибок, а также знаний в той сфере, где трудится журналист.

В России труд журналиста — особенный, отметило большинство респондентов. Мнения в ответах разделились. Студенты-журналисты говорили о необходимости их труда, но одновременно наличии фрагментарной или ситуативной потерянности нравственных ориентиров в связи с трансформацией профессиональных навыков и особых требований к работе журналиста. Журналисты-практики независимо от возрастных категорий почти единодушно отмечали естественность и закономерность существования нравственного выбора [13] для журналиста, и называли эти качества как составляющую профессии в российском медийном пространстве.

Результаты ассоциативного эксперимента, включенного в опрос гугл-формы, позволили выявить когнитивные доминанты аксиологической модели «журналистская работа». Респондентов попросили назвать 5 основных ассоциаций, связанных с их деятельностью. В перечень частотных упоминаний вошли конструкты

нашей национальной картины мира. Присутствовал фрейм Ценности (инварианты — духовные, нравственные качества; разъяснение смыслов); в большинстве ответов преобладали фреймы Ответственность и Усталость (инварианты: разрыв нервной системы; выгорание; ненормированный рабочий день; энергозатратно; высокая нагрузка и др.). Среди ключевых устремлений журналистской работы были названы: Правда (инвариант — Честность), Самореализация (инвариант — Развитие).

Фрейм Трудолюбие имел различную семиотическую плотность в ответах и разворачивался через конструкты: Альтруизм в работе, Жертва, Самоотдача, Терпение, Преданность делу.

В когнитивном пространстве взаимодействия с аудиторией модель «журналистская работа» представлена с помощью фреймов: Любовь, Общение, Понимание, Радость, Помощь (инвариант: Щедрость. Открытое сердце. Нравнодушие).

Выводы. Заключение

Результаты исследования показали, что журналисты осознанно или имманентно обеспокоены проблемой духовности в информационном пространстве. Критерий «духовность» воспринимается журналистским сообществом в ряду базовых ценностей, необходимых в наборе журналистских компетенций. Будучи носителями российского менталитета, они активно репрезентируют национальные конструкты мировидения (например, Ответственность, Правда, Самореализация, Трудолюбие, Помощь, Любовь, Приоритет духовного над материальным и др.), которые непосредственно связаны с ключевы-

ми параметрами профессиональной идеологии журналиста: идеалы, цели, смыслы и стратегии работы. Обозначение актуального перечня ценностей позволит продолжить изучение данной темы и разработать современные стратегии позиционирования национальных ценностей в открытом информационном пространстве, на необходимость решения этой масштабной задачи указывает государство [29, с. 12–13].

Именно духовный фактор профессиональной идеологии структурирует триединый процесс медиаторства: познание реальности, ее отражение с помощью смыслов и ценностей коллективной памяти, эстетическое обрамление творческого процесса в форматах и визуальных образах. Рефлексия респондентов в парадигме духовности — крайне важна и для создателя медиадискурса, и для его потребителя. Духовные ценности — не достояние индивида, это плод созданной и хранимой народом культуры, который, согласно метафоре Г.Д. Гачева, как «странник и солдат» на жизненном пути нуждается в этих ценностях как в «воз-духе» [15, с. 218–219].

Наличеству факторы проявления духовности; интерес к этой сфере жизни человека у журналистов есть несомненное проявление их профессионализма. Журналистика — сфера многогранной деятельности: творчество, саморазвитие, признание и известность, образ жизни и желание быть полезным людям. Везде важно оставаться человеком с его духовными устремлениями. Осознание общих ценностей в профессии приходит с опытом. Так, отдельные респонденты демонстрировали понимание важности нравственных

ориентиров, но преимущественно для других коллег или сообщества.

В современном российском медийном пространстве задача самореализации в профессии с позиции фактора духовности — сложна и не всегда востребована, у отдельных авторов и аудитории пользуется спросом творческое созидание в перевернутой шкале ценностей. Отвратившись от Бога, писал В.Н. Лосский, дух начинает жить за счет души, появляется некий набор своих, удобных «духовных ценностей», и душа уже предпочитает жизнь тела [10, с. 307].

Старшее поколение журналистов (от 45 лет) ностальгируют по прошлому в желании служить слову и правде без погони за рейтингом и успешностью, часть молодых респондентов солидарны с ними, но не воспринимают такое положение вещей как ушедшее прошлое. Очень хочется в это верить. Тем более, что сохранность и воспроизводство общих духовных устремлений разных поколений журналистов поддерживается единой национальной картиной мира, нашим общим социокodem родной культуры, закрепленной в языке, и крайне востребованной российской аудиторией с ее также типическими коллективными переживаниями.

Предлагаемое исследование представляет собой начало разговора о компонентах метаконструкта «духовности» в профессиональной идеологии журналиста, требуются дальнейшие эмпирические изыскания и их анализ. Сегодня также остается открытым вопрос о разработке возможных эффективных стратегий и приемов репрезентации в пространстве медиатекста конструктов национального мировидения.

Список использованной литературы

1. Савинова О.Н. К вопросу о трансформации функций журналистики / О.Н. Савинова. — EDN [OOLTKB](#) // Медиаскоп. — 2010. — № 4. — С. 15.
2. Колянов А.Ю. Профессиональная идентичность журналиста в условиях гибридной медиасистемы / А.Ю. Колянов. — DOI 10.32603/2412-8562-2020-6-4-62-72. — EDN [MAEBSM](#) // Дискурс. — 2020. — Т. 6, № 4. — С. 62–72.
3. Ерофеева И.В. Профессиональная идеология журналиста в ракурсе национальной идентификации / И.В. Ерофеева. — EDN [TAHNFK](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 163–165.
4. Erofeeva I. Media Text Energy as Collective Cultural Memory Reflection / I. Erofeeva, O. Ushnikova. — DOI 10.1515/lart-2017-0012 // *Lege Artis. Language Yesterday, Today, Tomorrow*. — 2017. — Vol. 2, no. 2. — P. 1–46.
5. Концептуальные исследования в аспекте лингвокультуры: к 55-летию юбилею доктора педагогических наук Болотбека Мекеновича Акматова : сб. науч. ст. / отв. ред. М.В. Пименова. — Санкт-Петербург, 2018. — 172 с.
6. Tipton F.B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared / F.B. Tipton // *International Journal of Cross Cultural Management*. — 2009. — Vol. 9, no. 2. — P. 145–168.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — EDN [UGQAMP](#).
8. Sergeev M.Yu. Spirituality in the Global Age: Theory of Religious Cycles and Its Implications / M.Yu. Sergeev. — DOI 10.31119/phlog.2020.1.111. — EDN [KHUJAJN](#) // *Philosophical Polylogue*. — 2020. — No. 1 (7). — P. 116–132.
9. Калугина И.В. Бытование лексемы «духовность» в русском языке / И.В. Калугина. — DOI 10.30853/phil210274. — EDN [VMUUUVI](#) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14, № 6. — С. 1732–1736.
10. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. — 586 с.
11. Корсакова Л.Е. Духовность в христианско-универсальном аспекте православной культуры / Л.Е. Корсакова. — EDN [RDQKEJ](#) // Культура. Духовность. Общество. — 2012. — № 1. — С. 287–294.
12. Коваль Н.А. Духовность как условие формирования нравственных норм личности / Н.А. Коваль. — EDN [POOLAP](#) // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 33–37.
13. Волков Ю.К. Идея В.С. Соловьёва об автономности нравственной жизни человека и проблема естественных оснований этики добра / Ю.К. Волков. — EDN [ZRPFLB](#) // Соловьёвские исследования. — 2017. — № 3 (55). — С. 6–17.
14. Гришанина А.Н. И снова о духовности и журналистике / А.Н. Гришанина. — EDN [IEBOET](#) // Журналистика XXI века: возвращаясь к профессиональной идеологии : материалы междунар. науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2022 г. / отв. ред. С.Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 93–96.
15. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством / Г.Д. Гачев. — Москва : Раритет, 1997. — 680 с. — EDN [WXNJOD](#).
16. Гузенина С.В. Державность и народный патриотизм как фундаментальные составляющие российского менталитета / С.В. Гузенина. — EDN [OTMMFH](#) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 2 (106). — С. 28–33.
17. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. — 152 с.
18. O'Connor P. The Unanchored Past: Three Modes of Collective Memory / P. O'Connor. — DOI 10.1177/1750698019894694 // *Memory Studies*. — 2019. — Vol. 15, no. 1. — P. 175069801989469.
19. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман ; пер. с нем. М.М. Сокольской. — Москва : Яз. слав. культуры, 2004. — 368 с.


20. Assmann J. Gedachtnis, Erinnerung / J. Assmann // *Handbuch der Geschichtsdidaktik* / K. Begmann. — Seelze-Velber, 1997. — P. 36–37. Assmann J. Gedachtnis, Erinnerung. In Begmann K. *Handbuch der Geschichtsdidaktik*. Seelze-Velber, 1997, pp. 36–37.
21. Abramov Yu.F. Humanistic Content of Spiritual Outlook Like Vector of Development Human and Society / Yu.F. Abramov, S.P. Shtumpf // *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*. — 2014. — Vol. 7, no. 2. — P. 341–346.
22. Frankl V. *Man's Search for Meaning* / V. Frankl. — Beacon Press, 1992. — 98 p.
23. Антропова В.В. Концептосфера «духовность» в журналистском дискурсе: особенности репрезентации : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / В.В. Антропова — Екатеринбург, 2021. — 48 с.
24. Нигматуллина К.Р. Профессиональная культура журналиста: поиск общих подходов в западных и российских исследованиях / К.Р. Нигматуллина. — DOI 10.30547/vestnik.journ.2.2019.84104. — EDN [WXXYOU](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2019. — № 3. — С. 84–91.
25. Гришанина А.Н. Человек в медийном пространстве: духовно-психологический аспект / А.Н. Гришанина. — EDN [MVRMAH](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2010. — № 1. — С. 251–257.
26. Блохин И.Н. Личность в пространстве коммуникации: начала ролевого анализа / И.Н. Блохин. — Санкт-Петербург : Scientia, 2016. — 360 с. — EDN [XGPBFJ](#).
27. Лингвистика конструкций / отв. ред. Е.В. Рахилина. — Москва : Азбуковник, 2010. — 584 с.
28. Костюк Ю.А. Феномен духовности и его место в развитии акмеологии / Ю.А. Костюк. — EDN [PZVUNP](#) // Акмеология. — 2012. — № 4 (44). — С. 90–94.
29. Щипков А.А. Вопросы идеологии / А.А. Щипков. — Москва : Абрис, 2018. — 317 с.


References

1. Savinova O.N. Some Problems of Journalism Functions Transformation. *Mediaskop = Mediascope*, 2010, no. 4, pp. 15. (In Russian). EDN: [OOTLKB](#).
2. Kolianov A.Yu. Professional Identity of Journalist in Hybrid Media System. *Diskurs = Discourse*, 2020, vol. 6, no. 4, pp. 62–72. (In Russian). EDN: [MAEBSM](#). DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-4-62-72.
3. Erofeeva I.V. Professional Ideology of a Journalist in Terms of National Identification. In Korkonosenko S.G. *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18–19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 163–165. (In Russian). EDN: [TAHNEK](#).
4. Erofeeva I., Ushnikova O. Media Text Energy as Collective Cultural Memory Reflection / I. Erofeeva, *Lege Artis. Language Yesterday, Today, Tomorrow*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 1–46. DOI: 10.1515/lart-2017-0012.
5. Pimenova M.V. (ed.). *Conceptual Research in the Aspect of Linguistic Culture: to the 55th Anniversary of the Doctor of Pedagogical Sciences Bolotbek Mekenovich Akmatov*. Saint Petersburg, 2018. 172 p.
6. Tipton F. B. Modeling National Identities and Cultural Change: The Western European, Japanese, and United States Experiences Compared. *International Journal of Cross Cultural Management*, 2009, vol. 9, no. 2, pp. 145–168.
7. Karasik V. I. *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. EDN: [UGQAMP](#).
8. Sergeev M.Yu. Spirituality in the Global Age: Theory of Religious Cycles and Its Implications. *Philosophical Polylogue*, 2020, no. 1. pp. 116–132. EDN: [KHUAJN](#). DOI: 10.31119/phlog.2020.1.111.
9. Kalugina I.V. Functioning of Lexeme “Dukhovnost” (“Spirituality”) in the Russian Language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 1732–1736. (In Russian). EDN: [VMUUVI](#). DOI: 10.30853/phil210274.
10. Losskii V.N. *An Essay on the Mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology*. Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2013. 586 p.


11. Korsakova L.E. Spirituality in the Christian-Universal Aspect of Orthodox Culture. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo = Culture, Spirituality and Society*, 2012, no. 1, pp. 287–294. (In Russian). EDN: [RDQKEJ](#).
12. Koval N.A. Spirituality as a Condition for the Formation of Moral Standards of an Individual. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya = State Legal Research*, 2020, no. 3, pp. 33–37. (In Russian). EDN: [POOLAP](#).
13. Volkov Yu.K. V.S. Solovyev's Idea about the Autonomy of the Moral Life of the Man and the Problem of the Natural Basics the Ethics of Good. *Solov'evskie issledovaniya = Solovyov Studies*, 2017, no. 3, pp. 6–17. (In Russian). EDN: [ZRPFLB](#).
14. Grishanina A.N. And Again about Spirituality and Journalism. In Korkonosenko S.G. *Journalism of the 21st Century: Returning to Professional Ideology. Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 18-19, 2022*. Saint Petersburg, 2022, pp. 93–96. (In Russian). EDN: [IEBOET](#).
15. Gachev G.D. *National Images of the World. America in Comparison with Russia and the Slavs*. Moscow, Raritet Publ., 1997. 680 p. EDN: [WXNJOD](#).
16. Guzenina S.V. Sovereign and Public Patriotism as Fundamental Parts of Russian Mind. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki = Tambov State University Bulletin. Series: Humanities*, 2012, no. 2, pp. 28–33. (In Russian). EDN: [OTMMFH](#).
17. Vyzhletsov G.P. *Axiology of Culture*. Saint Petersburg University Publ., 1996. 152 p.
18. O'Connor P. The Unanchored Past: Three Modes of Collective Memory. *Memory Studies*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 175069801989469. DOI: 10.1177/1750698019894694.
19. Assmann J. *Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München, Beck, Cop. 1992. 344 S. (Russ. ed.: Assmann J.; Sokolskaya M.M. (ed.). *The Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and Political Identity in the Ancient World Cultures*. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004. 368 p.).
20. Assmann J. Gedächtnis, Erinnerung. In Begmann K. *Handbuch der Geschichtsdidaktik*. Seelze-Velber, 1997, pp. 36–37.
21. Abramov Yu.F., Shtumpf S.P. Humanistic Content of Spiritual Outlook Like Vector of Development Human and Society. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2014, vol. 7, no. 2, pp. 341–346.
22. Frankl V. *Man's Search for Meaning*. Beacon Press, 1992. 98 p.
23. Antropova V.V. *Conceptosphere "Spirituality" in Journalistic Discourse: Features of Representation. Doct. Diss. Thesis*. Ekaterinburg, 2021. 48 p.
24. Nigmatullina K.R. Professional Culture of a Journalist: the Search for Common Approaches in Western and Russian Studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistsika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2019, no. 3, pp. 84–91. (In Russian). EDN: [WXXYOU](#). DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2019.84104.
25. Grishanina A.N. The Person in Media Space: Historical Contexts and the Present. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistsika = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*, 2010, no. 1, pp. 251–257. (In Russian). EDN: [MVRMAH](#).
26. Blohin I.N. Personality in the Space of Communication: The Beginnings of Role Analysis. Saint Petersburg, Scientia Publ., 2016. 360 p. EDN: [XGPBFJ](#).
27. Rakhilina E.V. (ed.). *Construction Linguistics*. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 584 p.
28. Kostyuk Yu.A. The Phenomenon of Spirituality and its Place in the Development of Akmeology. *Akmeologiya = Acmeology*, 2012, no. 4, pp. 90–94. (In Russian). EDN: [PZVUNP](#).
29. Shchipkov A.A. *Issues of Ideology*. Moscow, Abris Publ., 2018. 317 p.

Информация об авторах

Гришанина Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.grishanina@spbu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>.

Ерофеева Ирина Викторовна — доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики и связей с общественностью, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация, irina-jour@yandex.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Authors Information

Anastasia N. Grishanina — PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, a.grishanina@spbu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-5782-8584>.

Irina V. Erofeeva — D.Sc. in Philology, Associate Professor, Head of the Journalism and Public Relations Department, Transbaikal State University, Chita, Russian Federation, irina-jour@yandex.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-5653-2792>.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Гришанина А.Н. Фактор духовности в профессиональной идеологии современного журналиста: к вопросу о культурной памяти / А.Н. Гришанина, И.В. Ерофеева. — DOI 10.17150/2308-6203.2023.12(2).216-231. — EDN [GGZFTZ](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(2).216-231) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2023. — Т. 12, № 2. — С. 216–231

For Citation

Grishanina A.N., Erofeeva I.V. Spirituality Factor in the Professional Ideology of a Modern Journalist: On the Issue of Cultural Memory. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2023, vol. 12, no. 2, pp. 216–231. (In Russian). EDN: [GGZFTZ](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2023.12(2).216-231). DOI: 10.17150/2308-6203.2023.12(2).216-231.